

поискать подобные ошибки и поделиться собранным материалом со своими одноклассниками.

Работу аналогичного характера можно организовать и при изучении определенных местоимений, которые, как показывает практика, с трудом усваиваются учащимися. Задание образовать от слов *сам, весь, иной* новые слова, выявить «словообразовательного лидера» (слово *сам*) и способ образования, при помощи которого эти местоимения активно участвуют в образовании новых слов (сложение), способствует запоминанию особенностей данного разряда местоимений, формированию цельного представления о взаимодействии и тесных связях слов разных частей речи, расширению лексического запаса учащихся (в частности, словаря «самости», отражающего важную для данного возраста психологическую установку).

Таким образом, сложные слова обладают значительным потенциалом для формирования широкого спектра умений учащихся, овладения разнообразными способами деятельности, развития творческой инициативы, исследовательских способностей за счет возможности привлекать к работе над ними разнообразный материал и использовать проблем-

ные и активные формы деятельности. Формирование сознательного отношения к данной лексической группе на этапе раннего подросткового возраста способно стать залогом преодоления имеющихся в современной русской речи проблем, связанных с отсутствием достаточной культуры в употреблении сложных слов.

ЛИТЕРАТУРА

Бондаренко М.А. Словообразование в системе обобщающего повторения // РЯШ. – 2011. – № 2.

Крысин Л.П. Аббревиатуры как база для образования разговорных номинаций // РЯШ. – 2011. – № 9.

Русский язык. 6 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций: В 2 ч. – Ч. 1 / М.Т. Баранов, Т.А. Ладыженская, Л.А. Тростенцова и др.; науч. ред. Н.М. Шанский. – 2-е изд. – М., 2013.

Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. – М., 2008. – Т. 2.

Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. – М., 1994.

Интернет-источники

www.grammar.ru

www.gramota.ru

Л.В. ТОРОПЧИНА

Москва

Поговорим о Великой Отечественной войне

(Работа над изложением)

Изложение 3 (адаптированный отрывок из главы 18, часть II).*

Текст

Дни идут.

Стреляют пушки. Немцы по-прежнему бьют из минометов по переправе, и долго блещит после этого Волга серебристыми брюшками глушеной рыбы.

Гудят самолеты — немецкие днем, наши «кукурузники» — ночью. Правда, у немцев тоже появились «ночники», и теперь по но-

чам совсем не поймешь, где наш, где их. Мы роемся, ставим мины, пишем длиннейшие донесения. «За ночь сделано окопов стрелковых столько-то, траншей столько-то, минометных позиций, блиндажей, минных полей столько-то, потери такие-то, за это время разрушено то-то и то-то...»

Днем мы отдыхаем, конопатим лодки, а с первыми звездами собираем лодки и кирки и отправляемся на передовую. Дорогу освещают ракеты. Холодным утром, чуть начинает светлеть, возвращаемся домой, в блиндаж, где ждут чай, оставшиеся с вечера консервы и уютно потрескивающая в углу печурка. На

* Окончание. Начало см.: РЯШ. – 2015. – № 4.

языке сводок все это называется: «Наши части вели огневой бой с противником и укрепляли свои позиции». Слова «ожесточенный» и «тяжелый» дней десять уже не попадают в сводке, хотя немцы по-прежнему бомбят с утра до вечера. Но нет уже в них того азарта и самоуверенности, и все реже и реже сбрасывают они на наши головы тучи листовок с призывами сдать и бросить надежды на идущего с севера Жукова.

Ноябрь начинается с утренних заморозков. Выдали нам зимнее обмундирование: валенки, ушанки, телогрейки, стеганые брюки, суконные портянки, меховые рукавицы. Время от времени приезжает с того берега симпатичный, подвижный, всем интересующийся Лазарь, начальник финчасти. Живет у нас. Валега расстилает ему шинель между койками, а сам устраивается у печки. Лазарь рассказывает левобережные новости. Нас, мол, на переформировку собираются отводить. Не то в Ленинск, не то чуть ли не в Сибирь. Мы знаем, что все это чепуха, что никуда нас не отведут, но делаем вид, что верим, и строим планы мирной жизни в Красноуфимске или Томске.

Однажды в расположении нашего полка сбивают «мессершмитт». Он падает недалеко от мясокомбината, и к нему, несмотря на обстрел и крики командиров, начинается буквальное паломничество. Всем хочется посмотреть. Ведь это же кто-то из наших сбил! Значит, не просто укрепляемся — воюем! (316 слов).

Как и в случае с предыдущим сочинением, можно заранее провести словарный диктант на использующиеся в тексте орфограммы. Прокомментировать лексемы *мессершмитт*, *кукурузник*, *миномет*, *блиндаж*.

Данное изложение можно провести как сжатое для всего класса. Возможна работа в парах «сильный — слабый», чтобы сильные учащиеся помогли своим одноклассникам вычленить основное содержание абзацев, продумать способы компрессии текста, логические связи между микротемами и т.п. Лучше, если план к изложению учащиеся составят сами. Для самых способных учеников возможно изложение нескольких (не всех) микротем с творческим заданием, например:

- Включите в текст описание одного из героев (каким на основании этого и предыдущих текстов изложений я представляю себе Валегу — ординарца Керженцева: внешность, поведение, отношение к воинским обязанностям, характер).

- Ответьте на вопрос, как изменился Сталинград за несколько месяцев. Срав-

ните летнюю жизнь саперов в почти мирном городе с их жизнью и «трудной военной работой» осенью.

Изложение 4 (адаптированный отрывок главы 22, часть II).

Текст

Девятнадцатое ноября — день моего рождения. В детстве он отмечался пирогами и подарками, позже — вечеринками, но так или иначе отмечался всегда.

На этот раз Валега тоже что-то затевает. Ординарец с вечера заставляет меня пойти в баню, выдает чистое, даже глаженое белье, потом целый день где-то пропадает и появляется только на минуту — озабоченный, с таинственными свертками под мышкой, кого-то ищет. Я не вмешиваюсь.

Под вечер я ухожу к дивизионному инженеру капитану Устинову. Он неожиданно встречает меня с какой-то особой торжественностью. Все в нем сдержанно: замкнутое выражение лица, нарочито насупленные брови, плавный актерский жест, которым он указывает мне на табуретку, — все говорит о том, что разговор сегодня не ограничится сводными таблицами и планами. Капитан важно произносит: «Ровно в шесть ноль-ноль мы переходим в наступление по всему фронту. Вы понимаете, что это значит?» Пока что мне понятно только одно: до начала наступления осталось десять часов, и обещанный мною на сегодняшнюю ночь отдых бойцам, первый за последние две недели, безнадежно срывается.

Устинов продолжает: «Вам надлежит отправить дивизионных саперов в инженерную разведку и на разминирование полей противника. Полковых саперов поставьте на проходы в собственных полях». Я слушаю, записываю, поглядываю на часы. В десять ухожу.

Возвращаясь в свой батальон, вижу, какой праздничный стол соорудил мой замечательный ординарец: вино, шоколад, печенье, колбаса и гвоздь всего угощения — тушеный заяц. За ним Валега специально переправлялся на левую сторону.

Эх, жизнь солдатская, будь ты проклята. Что и говорить, как приятно было бы сейчас сидеть в тепле и жевать зайца, а не лезть на передовую под пули. Но ничего не поделаешь — оставим пока зайца. Слишком долго ждали мы этого наступления, почти полтора года, шестнадцать месяцев ждали... Вот и пришел он наконец, этот день... (271 сл.)

Изложение можно провести как сжатое, включив в работу дополнительные задания. Например, синтаксический разбор предложения из текста (по выбору учителя), морфологический разбор одной-двух частей речи (слов *озабоченный*, *девятнадцатого* — первый вариант; *тушеный*, *полтора* — второй вари-

ант); поиск в тексте слов на ту или иную группу орфограмм (например, *ни* и *н* в причастиях и отглагольных прилагательных).

В качестве творческого задания можно предложить дать развернутый ответ на вопрос: «Как вы понимаете смысл последнего абзаца текста?»

— В произведении «В окопах Сталинграда» лейтенант Керженцев говорит: «Эх, жизнь солдатская, будь ты проклята». Как вы понимаете смысл этой фразы?

Таким образом, с данными изложениями, объединенными общей темой, можно работать как системно в течение учебного года, так и отдельно, выбрав тот или иной текст. Проводя регулярную работу по написанию изложений, мы не только учим школьников грамотно, логически стройно и фактически верно воспроизводить тексты, но и развиваем самостоятельность их мышления, приобщаем к литературному чтению.

Л.А. ЗАЙНАЛОВА

Махачкала

Проблемы общей классификации явлений интерференции*

В статье предпринята попытка классификации интерферентных ошибок. Автор опирается на имеющиеся исследования ученых-лингвистов, характеризует типы интерференции, дает примеры интерферентных ошибок, указывает на причины их возникновения.

Ключевые слова: *интерференция; классификация интерференции; билингвизм; интерферентные ошибки.*

Языковая интерференция в широком смысле понимается как взаимодействие контактирующих языков, приводящее к изменениям в системе каждого из них. В узком смысле — перенесение навыка общения на одном языке в иноязычную коммуникацию, речевое явление, причины возникновения которого кроются в специфике систем взаимодействующих языков. Интерференция — это случаи отклонения от норм неродного (изучаемого) языка в письменной или устной речи билингва под влиянием норм языка родного.

Интерференция как явление исследуется в трудах многих зарубежных и отечественных ученых (У. Вайнрайха, Е.М. Верещагина, В.В. Климова, Р.К. Миньяр-Белоручева, Н.Б. Мечковской, В.Ю. Розенцвейга, Л.М. Умана и др.). Но споры, связанные с понятием интерференции, продолжаются до сих пор.

Одной из первых попыток классификации типов интерференции стало исследование У. Вайнрайха, который рассматривает это явление на материале разных языков. Но в работе не наблюдается достаточной четкости: в одной типологической системе здесь сведены морфологические и синтаксические факторы, а в другой приведены в качестве примеров некоторые нарушения правил согласования в синтаксических конструкциях. Приведем его классификацию типов интерференции:

- фонетическая — ошибки фонологического характера, затрудняющие и нарушающие акт коммуникации, искажающие звуковую форму и смысл высказывания;

- грамматическая — правила, обязательные для грамматики одного языка, не срабатывают ввиду их отсутствия в грамматике второго языка; ошибки, обусловленные способами и средствами оформления связи согласования и управ-

Зайналова Лариса Арабшаховна, научный сотрудник Дагестанского научно-исследовательского института им. А.А. Тахо-Годи; ст. преподаватель ф-та довузовской подготовки Дагестанского государственного университета. E-mail: lar99955@yandex.ru

* Статья публикуется в рамках проекта «Преподавание русского языка в поликультурной среде (в полиэтнических классах в школах России и на занятиях с мигрантами) и повышение культуры речи мигрантов».